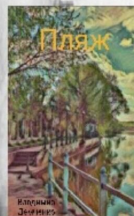

Троллейбус

Сборник рассказов.

Владимир
Демченко

Владимир Владимирович Демченко

Троллейбус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69392347

SelfPub; 2024

Аннотация

У каждого было своё детство. Надеюсь, каждый, читая эти рассказы, вспомнит себя и на миг погрузится в этот не забываемый ушедший мир.

Содержание

Грузовик	4
Суп!	9
Тихий час	12
Остров	15
Пляж	20
Зелёная дама	23
Скалолаз	27
Участковый	31
Пионер	38

Владимир Демченко

Троллейбус

Грузовик

Вовка стоял с мамой на задней площадке троллейбуса, который был полон, или как тогда говорили, забит. Вокруг него были одни драповые пальто, которые закрывали свет, поэтому надежда протиснуться к окну Вовку не покидала. И вскоре ему это удалось. Одержав маленькую победу, он стал процарапывать своими детскими ноготками, замёрзшее от мороза, белое кружевное стекло. В маленьком окошке Вовка видел как встречные машины пробираются через заснеженную дорогу, оставляя на ней следы шин. Снега было так много, что он налипал на колеса автомобилей, разламывался и сваливался с колёс опять на дорогу, напоминая безе кремового цвета. Сколько же много сладостей представлял себе Вовка! В процарапанном окошке все взрослые казались ему одинаковыми: в темных драповых пальто, в однотонных платках и в кроличьих шапках. Одни-целестремленно передвигались маленькими, но быстрыми шагами по узким снежным тропинкам, защищаясь от ветра поднятыми воротниками пальто, другие – стояли на остановке, в долгом ожидании троллейбуса, ежась от холода, переминались с но-

ги на ногу будто пританцовывая. Детвора же, была укутана вся с ног до головы! Сидящие в санках, они были похожи на маленькие паровозики, периодически выпускающие пар. Вовкин троллейбус постоянно дёргался, буксовал, тормозил, но это даже придавало интерес поездке. Можно было почувствовать себя на корабле во время шторма. До конца поездки он надеялся, что мама не поведет его в этот злосчастный детский сад, а возьмет к себе на работу. Но надежды все растаяли, когда, выйдя из троллейбуса, они пошли прямо по тропинке через сквер. Вот, если бы они стали переходить дорогу, то Вовка был бы счастлив, потому что именно там находилась фабрика, где работала мама, но, нет – в сад. Они шли по протоптанным тропинкам сквера, между свежих белоснежных сугробов и деревьев. Снег так приятно похрустывал, что его даже хотелось попробовать на вкус. Всю дорогу Вовка хотел вернуться домой или уехать к бабушке с дедушкой. В общем, туда, где его любили. И пока он мечтал, незаметно для себя, они оказались у входной двери. Вовка узнал эту деревянную дверь. Он понимал, что как только откроется эта скрипучая дверь, он опять ощутит ненавистный запах тушёной капусты. А потом он пойдет в свою группу по длинному синему коридору, наступая на потрескивающую коричневую плитку, под звуки плача детей. И он не ошибся. Скрип, ненавистный запах, плач детей, группа – всё было на месте. А когда в шкафчик положили его одежду, ему казалось, что в этот шкафчик закрыли его душу. «Я уже тут, зна-

чит, нужно выживать!»,— подумал Вовка, войдя в игральную комнату. На полу были разбросаны игрушки, в которые давно уже никто не играл, а новенькие и блестящие же красовались на стеллаже в углу комнаты. Но воспитатели запрещали ими играть. Среди этих игрушек был большой красный грузовик с открывающимися дверьми, поднимающимся кузовом, с поворачивающимся рулём. В общем – мечта, а не грузовик! Набравшись смелости, он обратился к воспитателю: – Марья Ивановна, а мне можно взять грузовик?– выдал из себя Вовка. – Какой ? – немного раздраженно спросила Марья Ивановна. – Вот этот.– тихо произнес Вовка, робко пытаясь дотронуться до мечты. – Нет, нельзя ! Ты плохо себя вел!– строго сказала воспитатель. Вовка стал вспоминать, когда же это он плохо себя вел?! Ведь замечаний у него сегодня не было. «Нужно вести себя хорошо!» – подумал Вовка. Поэтому, чтобы любое его поведение не было истолковано плохим, он стоял и ничего не делал. Было очень скучно... Вокруг все дети были заняты: кидали и складывали бумажные кубики, играли в догонялки, в «дочки-матери», о чём-то умно громко беседовали. Всем было весело, кроме Вовки. Но больше всех веселился рыжий пацан- шустрый забияка. Воспитатель постоянно делала ему замечания, кричала на него, оттаскивала от детей, когда он начинал с ними драться. «Даа, такому хулигану точно ничего никогда не дадут!» – думал Вовка. Постояв немного, он решил еще раз подойти к воспитателю, но уже с большей уверенностью произнес: -

Марья Ивановна, можно мне взять грузовик? – Нет. Ты себя плохо ведёшь! – с полным безразличием и, не поднимая глаз на Вовку, ответила Мария Ивановна. Вовка хотел возразить, но подумал, что это ещё больше усугубит ситуацию "Значит, нужно еще тихо постоят" решил он.

Но после третьего отказа, к растерянному Вовке подбежал рыжий пацан, который с усмешкой заявил: -А если я попрошу грузовик, Марья Ивановна мне его даст. -Нет, никогда тебе его не дадут., – с уверенностью ответил Вовка. -Ты себя плохо ведёшь! «Если он попросит, этот грузовик, она на него так наорёт, мало не покажется. Пусть только попробует» – подумал с усмешкой Вовка. Но, тут он видит, как рыжий подбегает к Марье Ивановне, показывает на грузовик, и ... Грузовик в руках рыжего! Возмущению и негодованию у Вовки не было предела. Он подбежал к рыжему и стал восстанавливать справедливость вырывая грузовик. Крепко вцепившись в машину, ребята тянули её каждый в свою сторону. Острые тонкие ребра и углы тяжелого металлического грузовика впивались в маленькие ручки детей. Им было больно до слез. Но каждый хотел победить, поэтому стиснув зубы, терпел боль и не плакал. Борьба продолжалась. Вовка сменил тактику, он правой рукой так же тянул грузовик, а левой толкать противника со словами -Это не честно!.- Тебе делали замечания! Ты плохо себя вёл! Я заслужил грузовик! Это моя машина! И тут вмешалась воспитатель: -Ты почему себя так плохо ведёшь? – обратилась она к Вовке. Как ты

смеешь брать без разрешения игрушки ,да еще и драться с детьми! Ты вообще никогда ничего не получишь! Я расскажу о твоём безобразном поведении родителям!– разгневно кричала Мария Ивановна.

–Нет в жизни справедливости! Чтоб он провалился ваш садик! – думал Вовка, стоя наказанный в углу.

Суп!

Суп!

У бабушки с дедушкой Вовке было хорошо, они ему всё разрешали, любили, и он их любил, и как всех родных слушал и старался запомнить их советы, особенно интересные. Бабушка научила Вову правильно есть суп: после того как ложкой невозможно черпать из тарелки жидкость, нужно подставить под тарелку ложку и в неё вылить остатки супа. Он это всегда проделывал на радость бабушке.

В этот раз Вовка стоял у заднего торцевого окна, выдавливал лбом на заледеневшем стекле отпечатки, было очень тепло, а лбу холодно, мокро и от этого очень приятно, через получившиеся окошки были видны машины, едущие за троллейбусом. Вовка наблюдал за водителем грузовика, грустно смотревшего в след троллейбуса, не пытаясь его обогнать.

«Счастливый этот водитель. У него своя машина, куда хочет туда едет. А ему за это ещё и деньги платят. На них столько можно себе купить» размышлял Вовка.

Нужная остановка, идём прямо через сквер, в сквере не смотря на холод, кое где сидели на лавочках люди, он и на них смотрел с большой завистью..

«Везучие эти взрослые, им никто не указ, куда идти, что делать, как жить. Захотели, сидят рано утром на лавочке, хотя едут на машине, замерзли, пошли домой смотреть теле-

визор и игратья. Быстрей бы я вырос» со своими наивными размышлениями Вовка оказался в саду.

Не заметно подошло время обеда. На столиках стоял прозрачный суп.

«Вот я вам всем сейчас покажу, как правильно и культурно есть суп» думал Вовка,

после того как Вовка вылил остатки супа в ложку, к его удивлению никто не обрадовался, воспитатели, очень громко стали, что то ему говорить, про суп, про тарелку, и что то ещё... он все это не смог осознать, их слова противоречили указаниям бабушки.

«Бабушка не правой быть не может, значит, я что то неправильно понял, или неправильно держал предметы». Решил Вовка.

На следующий день Вовка повторяя операцию с супом, старался держать тарелку и ложку очень крепко. Вдруг на него резко крикнули, и от неожиданности у Вовки дрогнула рука, суп разлился на него и скатерть. Крик воспитателей ещё усилился.

«Не культурно получилось» подумал Вовка.

В третий раз Вовка был ко всему готов, и все остатки супа попали в ложку, тем не менее, на него продолжали вносить орать.

«За что?» Вовке было совсем непонятно.

Вечером его маме, что то с возмущением говорила воспитатель.

Они шли домой, Вовка был счастлив.

Дома Вовка рассказал и показал родителям, что он делал с супом. Поведал, кто и когда его этому научил. Почему то родители смеялись. Сказали «Ничего страшного...». Но попросили Вовку в садике так суп не наливать...

«А если суп вкусный? Что оставлять целую ложку?» с удивлением спросил Вовка.

«Ну да оставлять. Тебе всё понятно? Не будешь так в саду делать?» спросила мама.

«Не буду. Может я завтра туда вообще не пойду?» с надеждой спросил Вовка.

«Нет, завтра ты туда идёшь. Тебе уже пора спать» отрезал отец.

«Странная эта культурная жизнь» думал Вовка, идя к своей кровати.

Тихий час

Тихий час "21..22...23...24...25..." Вовка считал набухавшие, а затем отрывающиеся в свободный полёт капли, со сверкающей в солнечных лучах, прозрачной большой сосульки за окном. В отличии от оторвавшихся капель он не был свободен, он вынужден был лежать в кровати детского сада ещё 52 минуты во время тихого часа. Разговаривать с соседями было очень опасно, из-за угрозы воспитательниц, всем кто будет разговаривать, снимут трусы. "Что может быть хуже, этого наказания" размышлял Вовка. Систематически этот запрет нарушался, дети особенно со сдвинутыми вместе кроватями начинали в пол голоса общаться, толкаться, и отбирать друг у друга подушки. У Вовки кровать была ни с кем не сдвинута, поэтому разговаривать, и баловаться подушками было неудобно. Входную дверь в спальню Вовка не видел, но периодически он слышал, как открывается дверь со словами воспитательницы: «Тихо, замолкли все! Кто будет болтать, с того сниму трусы. Будете тогда знать...» Дети быстро замолкали, кто от крика, кто от страха наказания. "Что то она сегодня слишком грозно возмущается" заметил Вовка. На 78 й капле очередного Вовкиного подсчёта, когда страх наказания постепенно стал уходить, и дети начали безмятежную возню и разговоры. Вовка услышал звук открывающейся двери и речь воспитательницы: «Всё доиг-

рались! Я вам обещала..!» Повернувшись на крик воспитательницы, он увидел, что она схватила первого попавшегося мальчишку под мышку, стянула с него трусы, и бросила обратно на кровать. Мальчишка в испуге быстро закрыл себя белым одеялом, начав громко плакать. Услышав резкий, громкий рёв, дети стали приподниматься, видя как на кровати сидит мальчишка с крупными слезами, закутываясь в одеяло. Для объяснения детям ситуации воспитательница уже весело улыбаясь, срывает с него одеяло. Удержать его у мальчишки не хватило сил. Перед всеми предстал полноватый, загоревший, рыдающий в захлёб ребёнок, сидящий на кровати, подогнув под себя ноги, закрывая руками мужское место. Услышав шум, в спальню вошла ещё одна воспитательница, оценив произошедшее, они вдвоём стали смеяться, и обличать мальчика в его «преступлении» – «Теперь не будешь болтать, и баловаться... думал всегда будешь издеваться над воспитателями. Запомнишь это теперь навсегда». Дети как попугаи тоже стали смеяться, но каким-то не весёлым растянутым смехом, от радости, что это их не коснулось. Вместе со всеми изображал смех и Вовка, «Это же делают воспитатели для нашего блага, чтоб мы были послушными, значит это правильно. Но почему-то совсем не весело, а грустно и страшно» думал Вовка Но тут раздался громкий девчачий крик «Дураки! Что вы смеётесь?! Мы все разговаривали, не только он! Серёжка не виноват, это к нему Ванька приставал! Зачем его обижать?! А если с вас трусы снимут?!

Вы тоже будете смеяться придурки?!» Защита девочки сыграла роль, воспитатели перестали улыбаться, молча, отдали Сергею одеяло, и трусы. Он, суетясь, спрятался с головой под одеяло, переставая плакать. «Быстро все закрыли рты, и спать» рявкнула воспитатель. Дети замолкли, укрылись, сделали вид что спят, воцарилась полная тишина. Вовка не мог спать, на душе у него было крайне тяжело и не приятно. «А если бы моя кровать была рядом с дверью? То меня бы постигла участь Серёжки. Хорошее у меня место, в углу, окно рядом, и от входной двери далеко. А лучше вообще от сада, держатся как можно дальше. И когда я стану взрослым? Тогда у меня ни каких забот не будет» думал Вовка.

Остров

На летних каникулах Вовку, как и многих детей, отправляли к бабушке с дедушкой, но не в деревню, как это обычно бывает, а на «Пески», так в народе называли старую часть города. И жили они в однокомнатной квартире обыкновенного пятиэтажного дома. Дом был окружен частным сектором, песчаными карьерами, промышленными предприятиями, заводскими свалками. В общем, идеальное место для приключений. Вовке было здесь гораздо интересней, чем в центре города у родителей.

Недалеко от дома был большой затопленный, песчаный карьер, фактически полноценное озеро. Близлежащие заводы сбрасывали в него все свои отходы, поэтому вода в нём переливалась всеми цветами радуги, а запах напоминал сырой старый подвал гаража. В середине озера был высокий остров, заросший травой и камышом. Вовка фантазировал, что это спина огромного чудовища, которое в один момент может встать на свои огромные косматые ноги, поднять вверх лохматые лапы, раскрыть широкую пасть, издав при этом оглушительный зверский рёв. С его лап ломтями будет падать чёрная тягучая тина, а со спины слетать жёлтый сухой камыш и высокая трава. Выйдя из озера, его тень закроет солнце над пятиэтажками, и все люди «Песок» ужаснутся от увиденного. Оно начнёт крушить окружающие за-

воды, одной лапой разрушая гигантские заводские, кирпичные трубы, а другой расплющивать большие металлические буквы лозунга "Решение XXV съезда КПСС выполним!". Но за это Вовка меньше всего переживал, так как уже прошел 26 съезд, и решение 25го наверняка уже выполнили. Люди в панике будут спасаться от невиданного монстра. Прodelав себе путь через огромные заводские цеха, оно уйдет на свою родину к своим таким же огромным монстрам. «Это спина огромного чудовища! Когда-нибудь оно встанет и зарычит, хрр...» – показывал Вовка страшное чудовище своим друзьям Сашке и Наташке. Друзья, оторопев, смотрели на Вовку и на остров. Они были уверены, что остров начнёт подниматься прямо сейчас, и что убежать от чудовища домой им не удастся. «Пойдёмте домой» - испуганно сказала Наташка. «Пойдём» – сказал Вовка, поглядывая на остров. Сам поверив в свою фантазию, он тоже решил сегодня держаться от озера подальше. Оглядываясь, ребята быстрым шагом пошли домой. Немного пройдя, они увидели, как по пыльной дороге в направлении к их домам медленно двигалось еще одно огромное чудовище с большой жёлтой головой, и низким телом. Оно как гигантский крокодил, виляло телом, перегибаясь на ухабах, выпуская из ноздрей огонь, и чёрный дым. «Поймаем его!» – весело скомандовал Вовка и побежал за трактором К700 тянувшего за собой длинный низкий прицеп. Догнав "чудовище", Вовка запрыгнул на заднее крыло прицепа. Ребята последовали за ним, взгромоздившись

на другое крыло. Теперь они направлялись домой на транспорте. Прицеп подскакивал и грохотал на кочках, ещё больше поднимая пыль. Чтоб не попасть под колёса нужно было крепко держаться, за выступающие металлические части прицепа. Вдруг трактор резко остановился, из заднего стекла на них смотрел водитель, махал руками и что-то возмущённо говорил. Что именно говорил водитель трактора ребята не слышали, все заглушал шум машины. Когда он открыл дверь, они услышали : "Вам что жить... вашу мать... надоело? Пошли к вашей маме... отсюда....!" – направляясь к детям возмущался водитель. «Не к добру он сюда идёт, и мамы у нас разные» глядя на тракториста, думал Вовка.

«Бежим!!!» скомандовал Вовка. Компания спрыгнула с прицепа и спряталась в камыши, которые росли вдоль дороги. Водитель догонять никого не стал, забрался в трактор и поехал дальше. Ребята сидели в камышах ожидая когда трактор скроется из вида. Тут они увидели Шурика, местного добродушного дурочка. На вид ему было около 30 лет. Он был высокого роста, худощавый, с черной густой шевелюрой на голове. Всегда был приветлив и ко всем добродушен. Очень часто сидел на лавочке возле своего дома и всех с радостью приветствовал. Когда кричали ему: «Привет ,Шурик!», он поднимал руку, отвечая приветом. Когда говорили : «Пока ,Шурик!», он опять отвечал: «Привет!" ,-поднимал руку, мило улыбаясь. Если пролетал самолет, Шурику кричали :«Смотри, Шурик, самолёт летит!» Шурик, увидев

самолёт, говорил : «Саламон летит». Поэтому его еще называли Шурик Саламон. «Привет ,Шурик!»— крикнул Вовка, вместе с друзьями выходя из укрытия. «Привет!» -махнул рукой Шурик, обрадовавшись появлению детей. Дети стали бегать вокруг Шурика, весело крича :«Не догонишь...не догонишь..» Шурик не бегал, а обаятельно улыбаясь, изредка делал большие шаги в направлении детей, пытаясь дотронуться до них пушистым кончиком камыша. При этом он журчал «Жур, жур, жур...жур жур жур». Дети смеялись и весело убегали от такого преследования. Устав от «гонок», они улеглись прямо на пыльную дорогу. «Пока Шурик!» крикнули ребята вслед уходящему мужчине. «Привет!» как всегда поднимая руку вверх, ответил Шурик, оборачиваясь, но продолжая неторопливо идти. Полежав немного на горячем песке, дети разошлись по домам. На следующий день выйдя гулять, весь двор «гудел» от новости. Оказывается вчера вечером, возле озера нашли убитую женщину. Нашел женщину Шурик, за это его сразу забрали в милицию как подозреваемого.

Уже около двух недель никто не видел Шурика около своего дома. Опять страшная новость облетела «Пески». В камышах нашли тело ещё одной женщины, приезжал милиционер всех успокаивал. Сказал, что всё под контролем. Идя в магазин Вовка увидел на лавочке где обычно сидел Шурик, седого пожилого мужчину, Подойдя поближе он узнал в нём постаревшего Шурика. Вовка стоял, не веря своим глазам.

«Отпустили, значит не виновен. Никто и не верил в его вину. Глупость какая. Шурик и мухи не обидит.» думал Вовка. «Привет Шурик» сказал Вовка пытаясь подбодрить Шурика. Шурик ничего не сказал, даже не посмотрел в его сторону. Потом он медленно поднялся опираясь об забор, и волоча ноги пошёл до калитки. «Это наверно его там так били, что он испугался до седых волос... Не повезло Шурику. Жалко его» под впечатлением от увиденного думал Вовка, направляясь в магазин, глядя как в дали над проходной завода меняют лозунг. Ну как меняю..., приваривали сваркой одну цифру «I» получилось «Решение XXVI съезда КПСС выполним». Теперь было страшно ходить на озеро, не только из-за чудовища.

Через несколько дней сообщили, что поймали убийцу. На следующий день после известия умер Шурик.

Пляж

Был солнечный июльский день. Стоя на балконе своей пятиэтажки, облокотившись подбородком о перила, Вовка с грустным видом осматривал окрестности «Песок». "Сегодня уже 15е июля" – с ужасом подумал Вовка. "Половина каникул уже позади, а я еще и не отдыхал... Но, всё – таки, не так уж всё и плохо", – тут же успокоил себя Вовка, – "Впереди еще много дней до 1 сентября, поэтому можно пока ни о чём не думать. А думать как раз нужно о том, почему к моему балкону идут Сашка с Наташкой?!" – озадачился Вовка. Он видел, как друзья размахивали руками и что-то кричали, но что-то Вовка не мог расслышать, пока они не подошли ближе к балкону. «Пошли на пляж!» – вдруг отчетливо услышал Вовка. «На городской?» – удивился Вовка. "Да!" – ответили ребята. "Ничего себе новость!", – подумал Вовка. Уж чего-чего, а этого он не ожидал. "Это здорово!" – крикнул Вовка. – "Но нас же одних не отпустят." «А нас папка ведёт.» – в один голос прокричали ребята. «Это другое дело! Сейчас спрошу» – с радостью крикнул Вовка, разворачиваясь в поисках бабушки. «Это куда-то вы собрались?» – спросила бабушка, выходящая на балкон, услышав шум. На что дети хором ответили: «На пляж! Нас папка ведет!» «Ну, если хочешь, беги!» – с нежностью сказала бабушка Вовке. "Сейчас выйдет!" крикнула она ребятам, обязательно дав наказ: " Не балуйтесь

там! Отца слушайте!" «Хорошо!» - в спешке сказал Вовка, меняя трусы на плавки. Дорога на городской пляж была через аллею из высоких деревьев, где можно было услышать пронзительные трели соловья. А иногда его можно было и увидеть: он был сереньким, размером с воробья, а когда пел, вытягивался на лапках, резко кланялся, захватывая клювом воздух. Вот и сегодня ребята шли на пляж под мелодичное пение соловья. Было очень жарко, поэтому все мечтали только об одном - быстрее бы окунуться в прохладную прозрачную воду. Поэтому, дойдя до речки и быстро сбросив свою одежду, ребята с разбегу запрыгнули в воду. Счастью не было предела! Но тут отец Сашки, дядя Сережа, сказал: "Поплывем?" То, что Сашку научили плавать, стало для Вовки катастрофической новостью, потому что сам-то он плавать не умел. Сашка с отцом стали заходить всё глубже и глубже. Вовка шел за ними, пока вода не дошла ему выше подбородка. Настал момент - нужно плыть. Сашка с отцом уже поплыли. Вовка понимал, что если он сейчас не поплывёт, его авторитет утонет в этой речке раз и навсегда. "Что делать?" - с ужасом подумал Вовка. "Я же не умею плавать, но не плыть - катастрофа! Значит - нужно плыть!" - принял для себя Вовка очень смелое решение. Оттолкнувшись пальцами в «бездну», Вовка стал быстро грести под себя руками и ногами, пытаясь двигаться в направлении уплывающего друга. К его удивлению, не быстро, но он стал плыть, как говорили «по собачьи». Сашка плыл также. Репутация была спасена! "Сил

больше нет!" – думал Вовка. "А еще плыть обратно. Когда же это всё закончится? " И тут Вовка услышал, как дядя Сережа крикнул спасательную фразу: "Всё! Назад!" Вовка грёб, что есть силы, периодически пытаясь ногами почувствовать дно, но дна всё еще не было. И когда , казалось, силы совсем его уже покинули, вдруг, Вовка почувствовал, как песок чиркнул по его пальцам. "Урааа!– Можно стать!" «Вот это я сходил на пляж! Интересно, а еще раз у меня получится?! Отдохну и попробую» -решил Вовка, совсем уж обессиленный, выходя из реки. Чуть позже он решил опять попробовать свои силы, но для страховки плыть он собрался вдоль берега. Зайдя в воду по шею, он оттолкнулся, и стал грести руками и ногами. Вовка понял, что у него опять все получилось! Это были непривычные приятные ощущения свободы! Теперь на глубину реки он входил без опаски. «А ведь они научили меня плавать, даже об этом не подозревая» -идя, уставшим, домой, размышлял Вовка.

Зелёная дама

Шли первые дни учёбы. Вовка постепенно привыкал к новой жизни, ведь теперь он носил гордое звание – первоклассник! В школе для него было непривычно всё: длинные широкие коридоры, большие светлые кабинеты, парты, доска, одноклассники, школьные перемены. Но, пока, здесь ему нравилось больше, чем в детском саду с кроватями и ненавистным тихим часом. Во время переменок Вовка с интересом и, в то же время, с большой настороженностью, наблюдал за учителями- ему даже показалось, что их было больше, чем нужно. Знаком он с ними не был, а знал лишь только свою классную руководительницу – Марию Петровну и директора школы – тетеньку среднего роста со светлыми кудрявыми волосами, имя которой он не запомнил. Все учителя казались ему очень строгими, потому что важно ходили по коридору и делали замечания ученикам. Но особенно Вовка опасался крупную рыжеволосую даму на высоких каблуках, с огромной причёской на голове в виде пушистого облака и в зеленом платье, с большими пуговицами, похожими на иллюминаторы корабля. Вовке она напоминала домоправительницу из мультфильма про Карлсона. Проходя по школьному коридору, она ,как огромный лайнер, среди бьющего океана учеников, рассекала их на пути, а они, останавливаясь, робко ее пропускали. В глазах Вовки она вы-

глядела очень суровой и величественной, и казалась ему самым большим начальником. "Такой только попадись!" – думал Вовка, глядя на нее, – "Нужно от этой «зелёной дамы» держаться подальше!" При освоении школьного пространства у Вовки была только одна проблема – он не мог найти туалет, а спросить у одноклассников или у классного руководителя – стеснялся. Поэтому ему приходилось терпеть до самого дома или до ближайшего дерева, закрытого от глаз прохожих. Но вот, однажды, проходя по коридору, он увидел приоткрытую дверь, а внутри нужный белый стульчик. "Нашёл!" – с радостью подумал Вовка. Только вот незадача – он не доставал до выключателя. Поэтому свои вопросы вынужден был решать при блеклом свете, проникавшем через дверные щели. Как-то раз, во время урока, Вовка решил посетить это заведение. После шумной перемены, школьные коридоры наполнялись какой-то особенной тишиной. Вот и сейчас, проходя по пустынному коридору, Вовка слышал только приглушенные голоса учителей. Когда же он зашёл в нужную комнату и закрыл за собой дверь, воцарилась полная тишина и темнота. От этого Вовке стало даже жутковато. Он стоял, ожидая, когда его глаза привыкнут к темноте и начнут улавливать хотя бы небольшой лучик света. Но, вдруг, дверь стала открываться. Дверная щель начала увеличиваться, а комната наливалась ярким, ослепляющим светом. От увиденного, Вовку охватил ужас – в дверном проёме стояла «зелёная дама». Никогда еще Вовке не было так страшно!

Ему казалось, что его поймали за совершением страшного преступления. «Сейчас эта дама, испепелит меня одним своим взглядом!»— жмурясь от света, с ужасом подумал он. «Что ты тут делаешь?»— к его удивлению, довольно добродушно, спросила «зеленая дама». Но у Вовки от страха так пересохло в горле, что он ничего не смог ответить, лишь только виновато опустил голову. «В этот туалет ученики не ходят, он для учителей. Ты знаешь, где туалет для учеников?» — продолжала говорить она. «Нет», — немного успокоившись, тихо промолвил Вовка. «Пойдём, я тебе покажу!» И тут Вовка впервые увидел ее улыбку. Зеленая дама аккуратно взяла его за руку и повела по длинному коридору. Расслабившись и доверившись судьбе, он шёл с ней, как маленькая лодочка рядом с большим кораблём. Когда они подошли к белой деревянной двери, на которой была нарисована буква «М», она произнесла: «Это туалет для мальчиков, ходи теперь сюда. Понял?» «Понял» — ответил Вовка, кивая головой. «Вот и молодец!»,— сказала она, грациозно поплыв, держа курс в обратную сторону. Вовка даже хотел помахать ей рукой на прощание, но человеческие потребности напомнили о себе, и он побежал обследовать новое помещение. И к Вовкиному разочарованию, вместо белого стульчика, он обнаружил два отверстия в полу, тщательно засыпанные дурно пахнущим белым порошком. Всё было предельно просто и понятно. «А она -ни чё так... хорошая тётенька. Добрая! Как всё-таки внешность бывает, обманчива!»— открыл для себя Во-

вка, направляясь обратно в класс.

Скалолаз

Предисловие

Вдоль нижней части крутого высокого склона, заросшего молодыми деревьями ивы, двигался мощный желтый бульдозер, оставляя за собой срез около метра высотой. Он пыхтел, выбрасывая вверх чёрный дым, грохоча гусеницами, по школьной бетонной площадке.

Скалолаз.

Май. Конец учебного года. Пятница, уроки закончились, впереди два выходных, а на улице: пение птиц, молодая зелень, безоблачное небо – всё это создавало у Вовки прекраснейшее настроение. Домой идти совсем не хотелось, поэтому вместе со своими одноклассниками он бегал по школьной площадке, выплёскивая радость весны. Только Ромки с Лехой, двум парням крупнее своих сверстников, было не до веселья. Они ходили вдоль площадки и о чем-то серьёзно беседовали. Видимо их разговор был важнее весенней беготни. Вовке же было не до разговоров. Он в очередной раз покорял одну из горных вершин. Горной вершиной он себе представлял высокий склон, который был во всю длину школьной площадки. Для его покорения нужно было разогнаться и запрыгнуть на метровую отвесную стену, зацепившись за свисающие молодые ветки ивы и как по скалолазным канатам,

перехватываясь, взобраться на вершину склона. «Так... на Эльбрусе и Пике Коммунизма я уже был... Пусть это будет теперь -Эверест»— фантазировал Вовка. Разбег. Прыжок. И вот он уже на склоне. Крепко ухватившись обеими руками за ветки и приняв горизонтальное положение, он стал привычными движениями, как профессиональный альпинист, подниматься вверх. Один перехват веток, второй, третий... «Вершина близка!»— радовался Вовка. Но Эверест на то и самая высокая вершина, что, как правило, с первого раза не покоряется. Ветка предательски обрывается, и Вовка начинает падать вниз головой на бетонное поле площадки. Находясь в свободном падении и ощущая невесомость, Вовку охватил ужас. Он понимал, что сейчас будет резкий удар с сотрясением всего тела, с треском в голове и острой болью до тошноты. У него уже был горький опыт падения зимой на лыжах с трамплина. Но тогда он падал на снег в тёплой мягкой одежде. А удар о бетон в школьной форме, с высоты уровня второго этажа, не предвещало ничего хорошего. «Недолго я пожил...» мелькнуло в голове у Вовки.

Приготовившись к самому худшему, он вдруг ощутил сильный, но довольно мягкий, удар в спину. До этого момента Вовка верил только в законы физики, а не в сверхъестественные силы. Поэтому, когда неведомая сила толкнула его, и Вовка сумев крепко зацепиться за ветки, прекратил падение, он боялся обернуться назад. «Что же это было?! Я – жив!»— вертелось в голове у Вовки. Набравшись смело-

сти, он резко обернулся и увидел «неведомую силу». Она лежала на бетоне с округлёнными глазами и багровым лицом. Это был Леха. «Ни чё себе, это значит, он побежал вслед за мной, прыгнул на отвес, и мы с ним в полёте столкнулись. Какие ангелы его понесли?»— удивлялся Вовка. Теперь он уже начал переживать за друга, который лежал на площадке в полном нокауте. Осторожно спустившись, Вовка подошел к нему, и тут Леха, придя в себя, стал громко возмущаться. "Леха, ты как? Цел?"— помогая ему подняться, спросил Вовка. «Нормально всё» — спокойно сказал Лёха С волнением отряхивая его от бетонной пыли, Вовка наблюдая за Лёхиной реакцией. Слава Богу, ему нигде не больно, успокоился Вовка. «Ты же не бегал... Что тебя за мной понесло?»— с интересом спросил Вовка. «Хрен его знает... просто чё-то побежал и всё»— ответил Леха. «Ну ты даёшь, Лёха! Ты же меня спас!... Спасибо тебе...» — от всего сердца произнёс Вовка, похлопав Лёху по плечу. Ребята рассмеялись. Весна, и жизнь продолжалась... Идя домой, Вовка анализировал случившееся: «Всё-таки, что-то не так с физическими законами. Какая вероятность, что Леха должен был побежать на этот склон именно в эти доли секунды? До этого он полчаса медленно гулял с Ромкой по площадке... Да и вообще он редко бегает... И вдруг побежал ко мне — именно в эту точку пространства. Наверно, что-то есть кроме известных физических законов. Хорошо, что он такой здоровый. Сам остался цел, и меня подкинул. Может, я зачем-то нужен, этому

миру?! Вдруг я тоже спасу кого –нибудь, сам этого не подозревая? А, может, сделаю какое-нибудь открытие? Но, космонавтом точно не буду! Невесомость – это не моё!». «Нужно просто жить, не делать людям зла, а жизнь всё покажет»– решил Вовка.

Участковый

Город окутывал сентябрьский тёплый вечер, зажигая жёлтые огни в городском сквере. Не замечая багрового заката, по скверу, целенаправленно размахивая руками в пылу дискуссии, шли четыре подростка. Они периодически останавливались, показывая друг другу элементы рукопашного боя. Ребята были возмущены новостью, которая всполошила весь город, что приезжие из соседнего, более крупного, города избивали местного пацана.

Во время советского дефицита за товарами приходилось ездить в соседние города. Местным это было ярко видно по номерам машин из других регионов, стоявших у магазинов и загружающих в них дефицитные товары. Приезжие «сметали» все товары, сильно нервируя местное население. А тут ещё такое происшествие. Напряжённость среди подростков росла.

Ребята считали себя патриотами своего района. Но с патриотами из соседних городских районов на их территории было встречаться в то время, особенно вечером, очень опасно. Ни к чему хорошему это не приводило. Но данный конфликт был уже между соседними городами. Про межрайонные стычки можно было забыть. Защитить свой город от пришельцев – дело чести. В пылу обсуждения ребята встре-

тили Сергея, соседского парня, старше их по возрасту, который в своих романтических размышлениях, не торопясь, шёл по скверу им навстречу.

Сергей проводил знакомую девушку домой и возвращался назад в мыслях о том, будут они ещё встречаться или нет.

«Разрешила себя проводить – уже плюс. За руку держались – тоже плюс. Возле подъезда сразу убежала домой, даже не постояли – минус. О завтрашней встрече не договорились – ещё минус. Нужно, значит, загадать. Если окажусь прав, то плюсы перевесят. О, пацаны с моего двора! Сейчас проверю...» – размышлял Сергей.

– Привет, пацаны! Куда идём? – спросил Сергей ребят.

– В центр. Просто гуляем, – ответили ребята.

– Вы в 8 классе учитесь? – продолжал Сергей.

– В 8-м, – спокойно сказали ребята.

– А...а? – протяжно спросил Сергей.

– В 8-м, – чуть громче ответили пацаны.

– А...а? – громко спросил Сергей.

– В 8-м! – в недоумении во весь голос отвечали ребята.

– А...А? – крича, спрашивал Сергей.

– В 8-м!!! – уже совсем растерявшись, орали ребята.

– «А» или «Б», придурки? – уже улыбаясь во весь рот, спросил Сергей.

– «А», – падая от хохота, отвечали ребята.

«Угадал, значит, плюс!» – обрадовался ещё больше Сергей.

Попрощавшись с Сергеем и взбодрившись весёлой встречей, ребята продолжили свой путь к Центральному гастроному за лимонадом, так как до 21.00 в городе работал только один магазин.

Напившись газировки, ребята пошли обратно. Но на пути, почти у дома, им встретился местный участковый.

– Подождите! – сказал участковый, вытаскивая из кожаной папки блокнот.

Ребята остановились.

– Вы же с этого района? – спокойно спросил милиционер.

– Да, – ответили ребята.

– Вы в курсе, что после 21.00 гулять несовершеннолетним можно только с родителями? Давайте ваши фамилии! – продолжил участковый и начал по очереди опрашивать ребят. Ребята честно говорили, как их зовут и где они живут.

Очередь Вовки из четверых была последняя. У него было время подумать, и он не понимал, зачем его товарищи всё про себя рассказывают первому встречному милиционеру.

– Как твоя фамилия? – спросил милиционер Вовку.

– Петров, – Вовка назвал первую пришедшую на ум фамилию.

– Имя? Адрес проживания? – записывая в блокнот, спрашивал милиционер.

– Владимир, Кирова, дом 34, – Вовка назвал адрес в соседнем квартале.

– Так, быстро все по домам! Ещё раз увижу – будете у ме-

ня в участке сидеть, родителям и в школу сообщу. Всё понятно? – грозно сказал участковый.

– Понятно! – сказали ребята, быстро переставляя ноги.

Через несколько дней слух о новом избитом местном парне приезжими повторился, вместе с информацией, что завтра в 18.00 будет сбор у «ДК Железнодорожников». Ни Вовка, ни кто-либо из его друзей лично не знали побитых ребят, но все были уверены в правдивости происшествий. Подробности жестокости драки возрастали с каждой новостью.

Вовка и его друзья пришли к назначенному времени, наблюдали и слушали окружающих. На площади перед ДК собралось около двух тысяч человек. Никто перед всеми не выступал, единого лидера не было, просто все стояли группами по 10-15 человек и разговаривали. Информация переходила от группы к группе. Над площадью стоял гул, как от огромного пчелиного роя. Каким-то образом всеобщий мозг решил, что нужно идти на вокзал, сесть в электричку и поехать в соседний город для мщения.

Толпа с площади стала расходиться и через 15 минут, какстая саранчи, почти в полном составе собралась на привокзальной площади. Толпа была настроена очень решительно, вплоть до захвата электрички и её безостановочного движения в соседний город.

Ребята были в середине толпы, ощущая всем телом её боевое настроение. Но это в теории. На практике, увидев первую опасность в виде окружающих их с двух сторон милицейских

«бобиков» с орущими мегафонами и воющими сверкающими сиренами, толпа вздрогнула и словно отрезвела от происходящего.

«Что я тут делаю? Это уже не шутки. Нужно отсюда делать ноги!» – думал Вовка.

Похоже, эту Вовкину мысль услышала вся толпа, и все «ломанулись» к единственному пути спасения – открытому проходу между домами.

Бежав в толпе к месту спасения, Вовка видел, как толпа волной перекатывается через металлические ограждения, установленные между домами.

«Главное, не споткнуться и быстро перепрыгнуть перила, иначе свои же затопчут!» – думал Вовка, приближаясь к проходу.

Вот толчок, прыжок – ограждение позади, и друзья все рядом.

– Рассеиваемся! – прозвучал клич в толпе.

Большие группы серой толпы шли мимо изумлённых жителей домов. Люди с опаской смотрели на большое количество подростков, быстро перемещающихся по их дворам.

Вовка с ребятами забежали в подъезд девятиэтажки на последний этаж и стояли там несколько часов, наблюдая в подъездное окно, как милиция забирает в «бобики» и увозит не успевших скрыться подростков.

Когда все анекдоты закончились и окончательно надоело «торчать» в подъезде, ребята двинулись домой.

Подходя к своему дому, они снова встретили того же участкового.

– Так, опять вы? Пойдёмте со мной! – сказал милиционер, ведя их в свой участок.

Кроме них, в участке находились ребята с соседних дворов. Все друг друга хорошо знали.

– Так, кто тут у нас сегодня? – достал блокнот участковый, начиная опрос присутствующих.

«Катастрофа! Сейчас при переключке кто-то из этой толпы меня точно сдаст или заржут, если я назову себя Петровым!» – думал Вовка.

Когда очередь дошла до Вовкиной компании, все в той же последовательности стали представляться. Эта процедура уже изрядно надоела участковому, поэтому он не дал сказать Вовке свою фамилию, а после его слов «Владимир» сам произнёс «Петров», показывая всем присутствующим, что он и так всех прекрасно знает. Вовка в ответ махнул головой. По Вовкиной спине от страха разоблачения пробежал холодок.

«Вот это меня пронесло!» – думал Вовка.

Все присутствующие пацаны с изумлением смотрели на Вовку. Вовка не подавал вида и как ни в чём не бывало не сводил глаз с участкового. Никто из присутствующих подростков не проронил ни слова.

Дальше участковый прочитал лекцию о том, что нужно соблюдать законы и не гулять после 21.00, отпустив всех уже после 22.00.

Устав от бурного дня, подойдя к своему дому, Вовка хотел направиться в свой подъезд, с одним только желанием – как можно быстрее вытянуть ноги, лечь на диван у телевизора.

– А ты куда? Ты же не в этом доме живёшь? Давай домой! – услышал Вовка за спиной голос участкового.

– Да, да... конечно. Уже иду, – спокойно сказал Вовка, слыша смех своих друзей, понявших Вовкину ситуацию.

– Давай, Вовик, иди домой... – смеялись до слёз ребята. «Чёрт его сюда принёс!» – думал в негодовании Вовка.

Вовке пришлось делать «крюк» через соседний двор, чтобы избежать встречи с участковым.

Больше Вовка участковому на глаза не попадался.

Пионер

Пионер

«Все – таки в какой свободной стране я живу, – скучая, продолжал рассуждать Вовка, – Вот бедные люди на западе ничего про наше счастье не знают. Нужно поехать и всё им рассказать. Пусть знают и присоединяются к нам. Но нет же, эти злые буржуи никого не выпускают из нашей страны, не хотят они правду знать. Дурят и эксплуатируют свой народ, хитрые капиталисты.» 22 апреля в день рождения вождя мирового пролетариата, врага церкви и буржуазии Владимира Ильича Ленина, Вовка стоял в церкви, у огромной колонны с мощными арочными сводами, что придавало ещё большую торжественность моменту. Вовка рассуждал : «Школьная жизнь, кроме учёбы, делится на несколько этапов. Так, первый этап я прошёл – меня приняли в октябрята. Но это было просто, главное прийти в нужный день в белой рубашке. В пионеры же не всех сразу принимают. Вот и сегодня принимают тех кого порекомендовал классный руководитель. Как ей кажется, самых лучших и достойных. Интересно, когда же примут в пионеры меня? И примут ли вообще? Нет, наверное, все-таки примут, только попозже." Тут раздался громкий клич, эхо которого разнеслось по залу церкви переделанной в исторический музей. «В борьбе за дело коммунистической партии, будьте готовы !» «Всегда готовы !» –

хором ответили новоиспечённые пионеры. Что происходило в центре зала из-за колонны и стоящих впереди него одноклассников, Вовка не видел, только слышал, звонкие речовки и хвалебные выступления в адрес коммунистической партии и лично Леониду Ильичу Брежневу.

19 мая, в день пионерии, Вовка стоял уже в первом ряду, как и большинство его одноклассников, в ожидании значимого момента, перехода его жизни на новый этап. Вовка с нетерпением ждал этого дня, заранее научился завязывать галстук. И не просто завязывать, а завязывать так, чтобы «подушечка» алого шелкового галстука была идеально прямоугольной формы без заломов. Вовка с ребятами стояли на сцене большого зала дворца культуры Железнодорожников, а ранее выступавшие с неё старшие товарищи повязывали школьникам красные галстуки, выученную речёвку школьники уже сказали. Вовке очень хотелось, чтоб ему повязала галстук очень искренне рассказавшая о своей жизни маленькая, худенькая но очень боевая и добрая бабушка. Она поведала о трудностях своей жизни, до военного, военного, и после военного времени, о том как они пионерами и комсомольцами это всё героически преодолевали. Она была единственная кого ребята по настоящему слушали, и даже смеялись над её шуткам. Вовка стал приглядываться к поштукатуренным и покрашенным белым стенам и потолку, и ему показалось, что под белой штукатуркой, плакатами и стендами о достижениях СССР, что-то есть. Как будто бы какие-то

изображения. «Да какая разница, что там было? Главное – что сейчас. До 1917 года было проклятое прошлое. Сейчас мы живем в светлом настоящем, и это главное!» – с твердой уверенностью думал Вовка. «Вот повезло, бабушка идет прямо ко мне, берёт мой галстук, весящий на правой руке, я наклоняюсь, и она мне его повязывает. Да, не красиво она мне его повязала, без «подушечки», как умела. Но перевязывать его на красиво, не хочется. Его повязал человек, отдавший всю свою жизнь ради нас» – ещё раз вспоминал это событие Вовка, сидя уже в зале, продолжая смотреть на выступления очередного скучного докладчика. После приёма в пионеры, Вовка бежал за подъезжающим к остановке автобусом. Ему казалось, что его галстук развивается на ветру по всей улице как невесомое алое знамя, что люди со всего проспекта города смотрят на него, на его новый алый знак. Прошло несколько лет, и уже комсомолец Вовка стоял в тазике с прохладной святой водой, в той же церкви, а поп ещё и брызгал на него святой водой, не отрываясь от церковного чтения. «Если бы не мама и бабушка, не за что бы не согласился на это мероприятие» думал Вовка. «Это нужно обязательно, тебя в детстве не смогли окрестить. Ты уже окончил школу, чтоб дальше у тебя всё было хорошо.... Сделай это ради нас» – вспоминал слова родных Вовка. «А под штукатуркой действительно, были рисунки, мне не почудилось» глядя на реставрируемые росписи стен и потолка, вспоминал своё пионерское прошлое Вовка. Придя домой уже в новом

статусе, крещёного комсомольца, Вовка поедал суп, слушая радиопостановку о которую он не забудет никогда. Там главный герой вспоминал, как он был у стен Московского кремля в январе 1916 года, идя вдоль него смотря на мощные белые, заснеженные стены он с восторгом размышлял «Насколько крепка, могущественна Российская Империя, ни что никогда не сможет её сокрушить», что ему в голову не могло прийти, как не пройдёт и двух лет, и эта империя рухнет, а страна изменится до не узнаваемости. Вовку посетила ужасная мысль, «Я же сейчас думаю, точно также как этот герой. А вдруг всё рухнет!»

«Не может быть, то была империя, у нас СССР, он на веки вечные. И сейчас лето 1989 года, а не январь 1916 го...» – наивно думал Вовка.